

пожертвовать собой ради цинкаловъ — племени, которое она только-что назвала отребіемъ человѣческаго рода — онъ говоритъ, напр.: «Ты права. Именно такъ презрѣнны люди, съ которыми у насъ общая кровь... Но потому-то, я и лну къ нимъ. Потому-то, никакія приманки не заставятъ меня отречься отъ нихъ и покинуть захудалое, заблудшее стадо, требующее указанія пути. Наше племя не имѣетъ завѣтныхъ преданій — но я наживу, чтобы ему было что помянуть. Оно не отличаетъ добра отъ зла — научу его» и т. д. (Зарка намѣренъ увести своихъ цыганъ въ Африку и вліять на нихъ на подобіе большихъ рѣкъ, которыя цивилизуютъ людей, надѣлая ихъ всякими благами. Федальмъ же онъ предназначаетъ завидную роль быть для этихъ дикарей откровеніемъ высшихъ и лучшихъ сторонъ человѣческой природы). Когда Федальма, удовлетворенная въ своемъ любопытствѣ на счетъ самаго процесса возрожденія, смущается отсутствіемъ у цинкаловъ всякаго понятія о высшемъ существѣ, Зарка излагаетъ будущую вѣру цинкаловъ по шаблону позитивизма, но въ горячихъ и прекрасныхъ стихахъ («Oh, it is a Faith»). Дж. Эліотъ высказываетъ его устами свою любимую мысль, что непосредственной чудесной помощи ждать не откуда — и зачѣмъ; что бѣдствія и нужды учатъ людей понимать свою солидарность и черезъ то сближаютъ ихъ. Въ такой зависимости другъ отъ друга писательница привыкла видѣть залогъ истиннаго развитія, нравственнаго, общественнаго и матеріальнаго, и не разъ предостерегала противъ праздныхъ иллюзій, затемняющихъ зрѣніе и отвлекающихъ отъ дѣйствительности съ ея прямыми требованіями и обязанностями. На сомнѣніе Федальмы въ удачу его плановъ, Зарка возражаетъ, что въ такихъ дѣлахъ «намѣреніе и подвигъ — все». Лучшій даръ героя своему племени то, что онъ былъ героемъ. Неудачи и ошибки при стремленіи къ великой цѣли — зло ничтожное передъ великимъ благомъ завѣщаннаго преданія, передъ тѣмъ духомъ, который остается въ наслѣдство народу. Умереть даромъ Зарка не боится. «Смерть напрасная, одной любви ради, — великая смерть», по его мнѣнію.

Въ первой части поэмы, кромѣ рѣчей Зарки, заслуживаетъ вниманія молитва инквизитора; да и вся фигура этого святого отца очерчена рельефно. Послѣ разговора съ герцогомъ Сильвой, касательно грѣховности предполагаемаго брака съ Федальмой, о. Исидоръ (наслушавшійся, между прочимъ, горькихъ истинъ отъ своего собесѣдника) долго ходитъ подъ темными сводами монастыря, обрекая на смерть Сильву и цыганку и казня себя за излишнюю мягкость. Тутъ-то сходитъ на него благодать